…the Sultan's face, from which ***horror****, weakness, loss and* ***pain poured like darkness itself*** [Rushdie 1996, c.308]. *I'd never seen such a callous moon,* ***no knife had never cause such pain*** [Carter 2005, c.161]. *My* ***pain and agitation increased beyond all measure*** [Carter 1994, c.180].

Выделив основные сверхконцепты на базе гиперболы, мы можем сделать вывод, что каждый из них имеет определённые субконцепты с которыми он взаимодействует при создании гиперболизированного образа. Это модели: СМЕРТЬ – СТРАХ ; ЖИЗНЬ – СИЛА; ЛЮБОВЬ – СИЛА; РАЙ – ВЕЧНОСТЬ; КРАСОТА – СИЛА; СТРАСТЬ – ЯРОСТЬ; ЯРОСТЬ – СТРАХ; БОЛЬ – СМЕРТЬ и т.д. Свободный процесс конгломерации данных сверхконцептов доказывает отсутствие иерархической разницы между ними.

Литература

Арутюнян Н.Л. Понятие «сверхконцепт» // Vita in lingua. Краснодар: Атриум, 2007. – С. 11-17. *Воркачев С. Г.* Счастье как лингвокультурный концепт. М, 2004. – 236 с. *Гершанова А.Ф.* Рай и Ад // Антология концептов. Том 3. Волгоград: Парадигма, 2006. – С. 106-117. *Залевская А. А.* Психолингвистический подход к проблеме концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж, 2001. С. 39–51. *Ильин И.П.* Постмодернизм от истоков до конца столетия: эволюция научного мифа. – М: Интрада, 1998. – 256 с. *Колесов В. В.* Язык и ментальность. СПб, 2004. – 240 с. *Попова З.Д., Стернин И.А.* Семантико-когнитивный подход как направление когнитивной лингвистики // Vita in lingua. Краснодар: Атриум, 2007. – С. 171-179. *Сыроваткин С.Н.* Явление гиперболизации в плане функциональной лингвосемиотики // Вопросы лексикологии, стилистики и грамматики в аспекте общего языкознания. Калинин., 1977. – С. 106 -129. *Тихомиров С.А.* Гипербола в градуальном аспекте. Дис. канд. филол. наук 10.02.01. – М., 2006. – 241 с. *Carter Angela.* The Infernal Desire Machines of Doctor Hoffman. N.Y., 1994. – 221 p. *Carter Angela.* The Passion of New Eve. London., 2005. – 191p. *Evans V.* A Glossary of Cognitive Linguistics. Edinburgh University Press., 2007. – 239 p. *Rushdie Salman.* Grimus.N.Y., 2002. – 319 p. *Rushdie Salman.* The Moor's Last Sigh. N.Y., 1996. – 608 p.

ЧЕТЫРЕШНИКОВА Л.В.
(*Горловский гос. пед. ин-т иностранных языков*)

СЕМАНТИЧЕСКОЕ НАПОЛНЕНИЕ КОНЦЕПТА *СВОБОДА* В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А.МЕРДОК

Свобода – сплошной комок неразрешимых проблем
Г. Адорно

Постановка проблемы. Главную роль в формировании художественной картины мира автора играет художественная семантика лексических средств – характер словоупотребления и перекличка словесных образов. На основании системного семантического анализа лексики определенного \ определенных произведений производится реконструкция цельной системы представлений, отраженных в данных произведениях.

Большое значение в раскрытии индивидуально-авторской картины мира в художественном произведении играет контекст, который является средством фиксации личностных смыслов и свидетельствует о перестройке содержания соответствующего понятия и его восприятия. Контекст также вскрывает эстетическую направленность языковых средств и те изменения, при помощи которых достигается контакт между художественным понятием и целостным образом того или иного явления [Петрова 2006, с. 14]. Поэтому анализ контекстов, в которых

функционирует анализируемое слово, является необходимым условием для выявления его концептуальной специфики [Радзієвська 1997, с. 17].

Как известно, язык – словесное средство формирования мыслей и обмена мыслями в ходе общения. Формирование мыслей осуществляется в речевом выражении. Истинная мудрость человека в его отношении к языку состоит в том, чтобы за словами, являющимися названиями предметов и явлений и заглавиями мыслей, видеть сами предметы, явления и мысли о них, подлежащие познавательно-критической оценке [Блох 2006, с. 20].

Наше обращение к художественным текстам обусловлено тем, что в них синтезируется индивидуально-авторское мировоззрение и национально-традиционное, а исследование нестандартных языковых выражений, которые принадлежат идиолектам писателей и играют важную роль в обогащении концепта, способствуют выявлению значительного количества компонентов плана содержания концепта [Баранов 1997, с. 19].

Цель нашего исследования – определить семантическое наполнение концепта СВОБОДА в художественных произведениях А. Мердок и выяснить особенности функционирования языковых средств его объективации. В соответствии с целью были выдвинуты следующие ***задачи***:

- выявить лексические единицы, репрезентирующие концепт СВОБОДА;
- описать семантическое наполнение исследуемого концепта;
- охарактеризовать специфику концепта СВОБОДА в художественном сознании А.Мердок.

Объектом исследования является концепт СВОБОДА в художественных произведениях А. Мердок. ***Предметом*** изучения стало семантическое наполнение данного концепта, отраженное в языковых средствах.

Концепт СВОБОДА в художественном сознании А. Мердок объективируется этим словом-именем концепта (freedom), его синонимом liberty, их дериватами, метафорическими высказываниями, а также фраземами, которые характеризуют количественно и качественно психический феномен. Семантическое пространство концепта включает совокупность словарных дефиниций и индивидуально-авторских вариантов. Он репрезентирован как стереотипными суждениями, так и разнообразными характеристиками концепта. Необходимо отметить, что под семантическим пространством, вслед за Л.А. Петровой, мы понимаем ту часть концепта \ концептосферы, которая получила выражение в системе языковых знаков [Петрова 2006, с. 8]. Изучение семантического пространства художественной картины мира опирается на теорию функционирования лексического значения в художественном тексте.

Чтобы «прочитать» семантическое пространство концепта СВОБОДА, мы воспользовались принципами сочетаемости классов слов [Бурлакова 1984; Рахилина 2000] и предлагаем следующие группировки единиц: свобода – что? какая?, освобождать – что \ кто? что \ кого?, свободно – что делать?, свободный – что? кто? Как известно, компоненты словосочетания взаимосвязаны и взаимообусловлены. Каждый компонент подчинен содержанию и структуре всего словосочетания в целом [Бархударов, Штелинг 1965, с. 24].

свобода – что? какая?

Автор предлагает свою трактовку исследуемого понятия, называемую в лингвистике художественной дефиницией, так *Freedom may be a value in politics, but it's not a value in morals… It (Good) is a function of our freedom*. В художественной дефиниции, характеризующей художественное понятие, совмещение её определяемого и определяющего компонентов происходит за счет особых окказиональных признаков, актуальных для писателя и отражающих его

индивидуальную картину мира. Эти признаки расширяют сигнификативный слой значения слова, приписывают ему «окказиональный» сигнификат, реализующийся не в языке, а в речи [Трусов 2008, с. 5].

Авторское восприятие концепта включает такое его значение как право любить, право умирать – *the freedom to love and move, be free to love properly, the freedom to make her life over*.

Свобода в индивидуальном художественном сознании А. Мердок определяется акцентированием таких смыслов как «шаткость, неубедительность», что представлено словосочетаниями и контекстами – *Flimsy ideas of happiness and freedom, That's a flimsy idea, like happiness* (flimsy –weak; that does not convince). Интересным представляется сочетание rag freedom, где свобода приобретает такие дополнительные смыслы как «обрывок, клочок». Наличие таких единиц как – *not exactly, somehow, seem, perhaps* – свидетельствуют о неуверенности, неточности в описании данного понятия. Вербализация концепта свобода раскрывает новые грани в его понимании, чувство свободы вызывает головокружение, восторг, легкость – *as a grotesque and unnerving consolation, came a weird feeling which Marian identified, though not at once, as a reawakening of her sense of freedom. It was exhilarating though not altogether pleasant. She felt light-headed, giddy with exhaustion and freedom, not exalted, not guilty, almost at moments foot-loose and ordinary… This was freedom, the freedom to love and move which she [M]had so terribly lacked; felt a great blank joy and….a sense almost of free playful gaiety; felt the giddy sense of her returning freedom.*

Свобода также предстает ужасной – *a terrible liberty.*

Наличие слова «human (of or concerning people, especially as opposed to animals, plants, or machines)» в сочетании «*human freedom* » позволяет предположить, что категория свободы может принадлежать не только человеку, а и животному, растению и т.д. и что свобода человека является отличной от других.

Свобода характеризуется как нечто поразительное, изумительное, приходящее внезапно – *some sudden amazing freedom*.

Человек не всегда принимает существование свободы и не всегда верит в ее возможность – *All this stuff about freedom and will is false …your real work…your real duty too incidentally is to go on supporting your relationship to Blaise…(*false – not real, not true*); You are simply foisting a false idea of liberty and power.*

освобождать – что \ кто? что \ кого?

Освобождают в произведениях, в основном, человека (*desire to set her free, to smash up all her eerie magical surroundings*), т. к. именно Человек, его существование, его философия интересовали А. Мердок, представительницу и сторонницу экзистенциональной философии.

Свободу могут дать снотворные таблетки (*precious liberating tablets*), которые одна из героинь бережно хранит с надеждой, что однажды они помогут ей расстаться с жизнью *"…remove her promptly and painlessly from the mortal scene…*". По мнению героини, выбор смерти дарует свободу. Еще М. Монтень писал: «…размышлять о смерти – значит размышлять о свободе. Кто научился умирать, тот разучился быть рабом. Готовность умереть избавляет нас от всякого подчинения и принуждения» [Монтень 1992, Т.1, с. 92]. Обретение свободы состоит не в том, что человек должен обязательно покончить с собой, а в способности делать такой выбор.

В значении « *set at liberty* » наблюдается наведение семы «to restore one's peace» в следующем контексте: «*Could not the survivor….set at liberty the frenzied ghost?* », где героя мучат воспоминания о его покойной супруге и он не знает, как успокоить ее душу.

Порыв человека посмотреть на себя со стороны, изменить что-то в себе уже можно считать проявлением свободы, т.к. свобода означает постоянное напряженное

«балансирование» на грани между стремлением и способностью оставаться самим собой и возможностью и способностью стать иным, другим – не таким как был до данного момента [Гольченко 2005, с. 143]. *Later he felt he wanted to rid himself of himself, so huge had this growth become which had seemed at first so liberating.*

Человек имеет возможность освободиться, если выразит все то, что долго оставалось в его душе, и это представлено следующими контекстами: … *after the liberating bang of Edgar's outcry…*(a public expression of anger); *I realize that I love you… as it is my first free act.*

Years later, if Blaise has really abandoned you and you find that you can really abandon him…that won't be freedom either… Running away had altered nothing. It was not a life-giving leap to freedom. Как показывает контекст, даже если люди расходятся, перестают вместе жить, они не получают свободу, т.к. их все равно будет связывать прошлое, воспоминание, пережитые события.

Наиболее частыми являются случаи освобождения руки в значении «отпустить» – *to free one's hand, to release one's hand* (to release в тексте выступает синонимом слова to free). Следует обратиться к информации лингвокультурологического плана. Известно, что англичане очень ценят личностное пространство и любые прикосновения могут расцениваться как вмешательства в это пространство, таким образом, даже кажущееся простым освобождение руки является важным фактором свободы.

Для передачи значения «освободить» используются следующие конструкции – *to set smb. free, to set oneself free, to set at liberty, to cut free.*

свободно – что делать?

В исследуемых произведениях можно наблюдать свободное проявление чувств и эмоций – *to moan and weep freely*, где в слове freely актуализируется сема «openly, plainly, without hiding anything».

Единица freely используется для выражения процессов, связанных с физиологией человека – *Edgar in tweeds was sweating freely…; Blaise saw the blood flowing freely from his cut…*, где freely значит «in an uncontrolled manner». В слове liberally актуализируется сема, которая указывает на количество – *his face was liberally smeared with blood*, где liberally – «in a large number, amount,etc».

Героиня, рассказывая своему сыну о том, что у его отца уже долгое время есть любовница, использует словосочетание *to live in this freeway*, акцентируя внимание на следующие семы слова way «a particular manner or style of behaviour»; «freedom to do exactly what one wants»: *Your father wanted to live in this freeway.* В лексикографических источниках зафиксировано слово freeway со значением «a motorway for drivers to travel on, esp. one near or between cities», которое прекрасно метафоризует поведение мужа, который свободно ходил от одной женщины к другой.

Жить свободно значит не переживать о прошлом, но это не всегда возможно, как демонстрирует контекст – *The whole situation holds you emotionally and morally trapped… You are not capable of suddenly "living free."*

В контекстах также наблюдаем реализацию семы «without any limitation» - you have walked about freely in my dreams.

Необходимо свободно принимать религию –*…it [religion] has got to be freely taken to.*

свободный – что? кто?

В следующем примере имеем дело с появлением новой семы в значении слова «free», так в контексте: « *A combination of pure free creation and pure causality now felicitously ruled his life*» появляется сема «improvised». Надо отметить, что в словарях содержится упоминание данной семы, но только по отношению к музыке, а не в

общеупотребительном смысле – «free – (of jazz) totally improvised, with no preset melodic, harmonic, or rhythmic basis».

Свобода предусматривает действия по собственному желанию. В следующем контексте семантическая наполняемость концепта СВОБОДА выражена лексической единицей free для описания желания с актуализацией семы « able to act at will; not under compulsion or restraint » – *Emily was not the sort of woman Harriet would ever have wanted to be friends… of her own free wish.*

Сема «not enslaved or confined» реализуется в словосочетании « *a free dog* » – *The Cardiganshire corgi, separated from his less fortunate friends, emerged from the cage a free dog*. Интересно отметить, что собака становится свободной не только потому, что ее выпустили из клетки в питомнике, но она еще обрела хозяев и свой дом.

А.Мердок в своих произведениях затронула проблему расовой дискриминации. Прилагательное «liberal-minded» в описании первых работодателей героини (*liberal-minded people, liberal-minded employers*), которые были учителями, характеризует, казалось бы, их как людей свободомыслящих, свободных от предрассудков, но в контексте данное слово приобретает оттенок иронии, т.к. «*…the chief lesson she [Pattie] learnt was the lesson of the colour bar*». Даже таким образованным людям как учителя трудно принять равенство с темнокожими, хотя они и считают себя «*liberal-minded*».

Интересным представляется рассмотреть сравнение – *you are a free woman, free, like a man* – где на первый план выходит сема «personal rights or liberty». Женщина приравнивается к мужчине в своих правах.

Творчество, поэзия дает ощущение свободы – *the free air of real poetry*.

В качестве контекстного антонима к слову «free» выступает «destroyed» , тем самым в значении «free» появляется новая сема – «alive». *She has destroyed herself…or set herself free. And whether she will be free or destroyed…*

Так как каждая лексема в процессе реализации приобретает совокупность ассоциативных связей с другими единицами, «образуя вокруг себя некую семантическую сферу» [Прохоров 2006, с. 307], проследим эти связи в сочетании «свобода и ...», «свободный и ...».

«свобода и ...»

Свобода становится в ряд с такими философско-эстетическими категориями как мораль, добродетель – «*morality and freedom, an intuition of freedom and virtue*», Вербализованный концепт в семантическом просторе писательницы раскрывает новые грани. Он ассоциируется с правдой – «*What did he now want? Truth, freedom?* ». Можно предположить, что freedom становится одним из качеств, присущих человеку, т.к. значение данного слова реализуется в контексте вместе с truthfulness (от truthful(of a person, who habitually tells the truth)): *Truthfulness was its own reward…and freedom was its own reward too.* Сочетание «свободы» с «волей» не является новым и в очередной раз подтверждает связь этих понятий - *All this stuff about freedom and will is false.* Семантический диапазон концепта свобода вмещает такие его смыслы как власть - *liberty and power*.

Свобода представляется неотделимой от счастья и несет в себе положительную коннотацию - *happiness and freedom.*

«свободный и ...»

Слово «свободный» употребляется для характеристики положительных выражений эмоций и прекрасно сочетается со словами «веселый, красивый, счастливый беззаботный, » - *lively and … liberated, indifferent life, beautiful free life, free happy laughter, free playful gaiety, feel happier and freer*. Следующее сочетание указывает на то, что человек, имеющий здоровье, обладает и свободой - *healthy and*

free. Слово free употребляется в тексте в сравнительной степени с усилением – *much more free*, что указывает на градацию смыслов данного прилагательного.

В слове «free» актуализируется сема «unrestrained by propriety or good manners; licentious», что подтверждается контекстом и приводит к негативной коннотации – “ *Being high-minded and superior and tough made them by a natural development non-moral and free*.”

Следующий контекст служит примером расширения семы слова «free» - «exempt from external direction or restriction» благодаря включению нового компонента - « exempt from external *and internal* direction or restriction »: «*she had felt again that free impetuous movement towards another*».

В сочетании «*available and free*» значение слова «available» усиливает сему слова «free» - «not occupied or busy».

Свободу можно чувствовать – *to feel free, feeling … liberated… felt the giddy sense of… freedom*, о ней можно говорить - *to talk to smb. about \ of freedom*, ее можно приобрести - *At a great price bought I this freedom in 4 years of deep analysis*- или быть рожденным свободным - *you seem born not exactly free but with the next best thing…*, ее можно терять – *she lost her sense of freedom*, свободным можно становиться - *to become free*, ее можно увидеть лишь мельком, о чем свидетельствует лексическая единица to glimpse (to have a quick incomplete view of) – *to glimpse freedom.*

Свободу можно вдыхать, словно воздух, и как показывает пример, у нее острый, резкий запах - *They …breathing deep of the tangy air of freedom, где tang – strong, sharp taste or smell*. Таким образом, свобода приобретает конкретный чувственный образ к своей абстрактности. Свободы возможно не хватать - *the freedom … she …so terribly lacked*, в ней можно раствориться, исчезнуть - *who disappeared into a terrible liberty*, а также повлиять - *to effect his own liberation.* Свободу можно обеспечить – *to procure him liberation*, к свободе можно возвращать - *return him to his freedom*, свободным можно оставаться - *remained … free*.

Свобода не может излечить - *the name of our cure is not freedom*. У слова «свобода» не существует значения – *“freedom” has no meaning*. Данное высказывание является довольно парадоксальным и этим еще более привлекает интерес к его исследованию.

Для свободы характерно развитие во времени, она ассоциируется с мгновенными проявлениями, редкими моментами - *she felt ebb away the hard free person that she had momentarily been...., the moment of liberation, to glimpse freedom*. Свобода – нечто, что приходит неожиданно и быстро - *to feel suddenly* (coming quickly and unexpectedly) *free, suddenly “living free”*. Указание на внезапность и быстроту содержится в сочетании *a life-giving leap to freedom*, где leap – a sudden jump. Данное сочетание делает возможным предположить, что путь к свободе это некий прыжок, который несет в себе жизнь.

Свобода сочетается с такими словами как чувство, идея, смысл, функция, образ, интуиция – *a feeling of freedom, a false idea of liberty and power , an intuition of freedom, ideas of freedom, sense of freedom, a function of our freedom, the image of freedom*. Данные словосочетания доказывают высокую степень абстрактности исследуемого понятия.

Выводы. Анализ семантического простора концепта СВОБОДА в произведениях А. Мердок показывает, что концепт вербализуется словом-именем (freedom), его синонимом liberty, их дериватами, метафорическими высказываниями, а также выражениями, которые воссоздают как стереотипные представления британцев, так и индивидуальное восприятие писательницей свободы как психического феномена. Семантическое наполнение характеризуется совокупностью словарных дефиниций и комплексов контекстуальных смыслов, которые обогащают его содержание.

Перспективным представляется рассмотреть ассоциативно-семантические и оценочные характеристики концепта СВОБОДА, отраженные в художественных произведениях исследуемого автора.

Литература

Баранов Л.Н., Добровольский Д.О. Постулаты когнитивной семантики // Известия РАН. Сер.лит. и яз. – 1997. - №1. – т.56. – с.11 -21. *Бархударов Л.С. Штелинг Д.А.* Грамматика английского языка. – М.: Высшая школа. – 428 с. *Блох М.Я.* Концепт и картина мира// Проблемы семантики языковых единиц в контексте культуры. – Москва; Кострома: Элпис, 2006. – С.16-20 (всего 798с.) *Бурлакова В.В.* Синтаксические структуры современного английского языка. – М.: Просвещение, 1984. – 112с. *Гольченко В.Н.* Мудрость согласия (опыт философского исследования): Монография. – Запорожье: Изд-во ЗНУ, 2005. – 372 с. *Монтень М.* Опыты. Избранные произведения в 3-х томах. – М: Голос, 1992. *Петрова Л.А.* Лингвокогнитивные основы художественной картины мира: Монография. – Симферополь: ОАО «СГТ», 2006. – 284с. *Прохоров Ю.Е.* Концепт, текст, дискурс в структуре и содержании коммуникации: 10.02.01 – русский язык// ГИРЯ им. А.С. Пушкина. – Дис....докт.филол.наук. – Екатеринбург, 2006. – 335с. *Радзієвська Т.В.* Концепт шляху в українській мові: поєднання ідей простору й руху // Мовознавство, 1997. -№5. – С.17-26 *Рахилина С.В.* Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. – М.: Русские словари, 2000. – 415с. *Трусов В.Е.* Своеобразие дефиниции в различных функциональных стилях как разновидностях типов мышления (на материале научного и художественного стилей):10.02.19 – Теория языка. – Автореферат…канд.филол.наук. – Саратов: СГУ им. Н.Г. Чернышевского, 2008. – 24с.

ШВЕЦЬ К.М.
(*Запорізький нац. ун-т*)

ФІЛОСОФСЬКІ ПЕРЕДУМОВИ ВИВЧЕННЯ КОНЦЕПТУ «ДОЛЯ» В РІЗНИХ ЛІНГВОКУЛЬТУРАХ

Феномен долі пронизує будь-яку культуру, оскільки з ним пов’язана велика кількість проблем людського буття та пізнання. Саме тому він став об’єктом міждисциплінарних досліджень. Так, окремі аспекти поняття долі досліджуються антропологією, філософією, теологією, психологією, філологією, літературознавством, лінгвокультурологією.

Кінцевою ***метою*** нашого дослідження є вивчення вербалізації концепту «доля» в чотирьох лінгвокультурах (англійській, французькій, українській та російській). Але ми вважаємо, що було б методично невірним та науково некоректним розглядати концепт «доля» поза історико-філософським контекстом, адже саме філософія як теоретична форма світогляду претендує на право знакових систем, які здатні описати структуру всесвіту.

На основі вищесказаного, ***задачею*** даної статті є простежити та проаналізувати історію розвитку філософської думки щодо феномену долі (починаючи з архаїчних міфологічних уявлень до наших днів) з тим, щоб зрозуміти їх взаємозв’язок та щоб подальше лінгвістичне дослідження відповідного концепту в різних європейських культурах було більш вичерпним та повним.

Аналіз наукових досліджень показав, що феномен долі є досить давній – він став предметом людського осмислення вже на етапі розпаду родових відносин, коли людина почала замислюватися над своїм буттям та закономірністю подій в ньому. Так, вже в III – II тисячоліттях до нашої ери в писемних пам’ятках шумерської культури були деякі посилання на долю. По мірі розпаду племінного колективу та з